

СУЩНОСТЬ ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ЮРИСДИКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Костанян Геворг Сурикович

Представитель Республики Армения в Европейском Суде по правам человека, Депутат Национального Собрания Республики Армения, Кандидат юридических наук, доцент

РЕЗЮМЕ

В статье на основе правового анализа прецедентного права Европейского Суда по правам Человека, обсуждаются ранние применения принципа пределов усмотрения, что определяет основы его применения в контексте внутригосударственного права.

Ключевые слова – пределы усмотрения, прецедент, Европейский Суд,

THE ESSENCE OF THE MARGIN OF APPRECIATION IN THE JURISPRUDENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS (SCIENTIFIC AND PRACTICAL ANALYSIS)

Kostanyan G.S

RESUME

The article, based on a legal analysis of the case law of the European Court of Human Rights, discusses the early application of the principle of margin of appreciation, which determines the basis for its application in the context of domestic law.

Keywords – margin of appreciation, precedent, European Court.

С момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государства берут на себя определенные обязательства, применимые со стороны данного государства, вне зависимости от специфики их внутригосударственного урегулирования. Однако, необратимое существование указанных особенностей само по себе привело не только к невозможности единого выполнения Конвенции со стороны государств, но и, при наличии некоторых фактов, к недопустимости применения конвенционных норм.

Учитывая наличие указанных особенностей, а также других оснований (эти основания не являются предметом исследования данной работы) Конвенция, определяя права человека, в то же время, в ряде статей предусматривает основания и определенные случаи воздержания от исполнения соответствующих обязательств со стороны государств, подписавших Конвенцию¹.

Фактически, учитывая тот факт, что права человека не могут быть неограниченными, Конвенция предусматривает определенные основания и условия, при наличии которых государство, в принципе, приобретает юрисдикцию на вмешательство в эти права или освобождается от исполнения своих позитивных обязательств.

Речь идет о следующем: любое право человека влечет за собой соответствующее позитивное обязательство для государства, для создания условий, а также для принятия соответствующих мер для возможности надлежащей реализации прав человека. Однако, при наличии определенных условий, предусмотренных Конвенцией, государство оставляет за собой право не только от воздержания от исполнения этих обязательств, но и ограничить возможность фактической реализации данного права человека. То есть, Конвенция предоставляет государству возможность использовать определенные ограничения по своему усмотрению или воздержаться от исполнения определенных обязательств. Естественно, эта свобода действий государства также должна являться предметом ограничения, в противном случае она приведет к нарушению прав человека.

Именно на эту цель направлены те конвенционные положения, которые устанавливают четкие основания и условия, лишь при наличии которых неисполнение обязательств со стороны государств может считаться приемлемым.

Однако вопрос, является ли отступление от исполнения обязательств необходимым и приемлемым, оставляется на усмотрение государства. По многочисленным делам суд определил: «как правило, решая, действительно имеется ли эта необходимость (которая оправдывает то или иное ограничение) и какая мера должна быть предпринята для ее удовлетворения, национальные власти пользуются определенной свободой усмотрения². Впрочем, эта свобода усмотрения не является абсолютной и подлежит контролю со стороны Европейского суда, который должен своим решением постановить, соответствует ли действие государства по своему усмотрению положениям, установленным Конвенцией.

1994, Series A no. 298; Janowski v. Poland [GC], no. 25716/94, ECHR 1999-I; and Nilsen and Johnsen v. Norway [GC], no. 23118/93,

2 См.: Lawless c. Irlande, 1961, 3 CourEur. D.H. -(Ser. A) 25 -C. 57(Application no332/57)

1 См.: Jersild v. Denmark judgment of 23 September

Осуществляя данный контроль, Суд, своим подходом, не ставит перед собой цель изменить позицию соответствующих внутригосударственных органов, он скорее предназначен для того, чтобы в свете Конвенции и всех обстоятельств дела проверить решения, принятые национальными судами, которые те принимают, используя свое право на усмотрение»³.

Фактически, становится ясным, что свобода действия государства по своему усмотрению, является довольно сложным и чувствительным институтом, который призван, с одной стороны, обеспечить независимость и самоостоятельность правовых систем государств, с другой стороны - обеспечение надлежащих условий для осуществления прав человека со стороны государств. Суд определяет, что «...всегда должен учитываться принцип, устанавливающий общепризнанные границы усмотрения правоприменительной практики Суда, однако разница между нормами двух систем, регулирующих осуществление прав и свобод, охватываемых Конвенцией, может быть огромной, для того чтобы этот принцип служил связующим их мостом»⁴. На самом деле, применение концепции свободы усмотрения позволяет превратить систему Конвенции в более гибкую, однако, в то же время, применение данной концепции не должно повлечь к обесцениванию всего механизма европейской защиты прав человека. Следовательно, необходимо закрепить такие условия, которые обеспечат баланс между указанными двумя институтами. Этот институт свободы действий, предоставленных государству, называется свободой усмотрения (*marginofappreciation*).

Несмотря на важность института усмотрения, тем не менее, данный институт не закреплен ни в регламенте Суда, ни в Конвенции, он закреплен исключительно в решениях Суда.

Между тем, учитывая тот факт, что Суд в своих решениях неоднократно отмечал, что Конвенция – это живой организм⁵ и следовательно, критерии, установленные Судом, также не могут считаться статичными и предсказуемыми. То есть, условия действий государств по своему усмотрению, не имеют и не могут иметь статичного проявления, поскольку толкования конвенционных положений со стороны Суда, само по себе предсказуемо и определено только в определенном промежутке времени и при наличии определенных условий.

Для выяснения сущности обсуждаемого института чрезвычайно важно скорректировать его лингвистическую, а затем и лингво-логическую сущность, поскольку исключительно в этом случае появится возможность установить его практическое-применительное значение.

Необходимо отметить, что выражение «свобода усмотрения» впервые было применено судом на английском и на французском, соответственно

3 См.; LopesGomesdaSilva v. Portugal, Application no. 37698/97

4 См.: Sunday Times v. UK, Application no. 6538/74

5 См. X and others v. Austria, Application no. 19010/07

«*marginofappreciation*» и «*marged'appreciation*». именно на этих языках впервые⁶ было сформулировано проанализированное понятие, и по этому нужно не только рассматривать изначальное значение «свободы усмотрения» на языке оригинала, но и оценить степень эквивалентности армянского перевода.

Толковые, а также юридические словари английского и французского языков не содержат правового значения словосочетания «*marginofappreciation/marged'appreciation*», следовательно для выяснения смысла, вкладываемого в рассматриваемое понятие, необходимо в английском и французском толковых словарях рассматривать слова «*margin/marge*» и «*appreciation/appréciation*» раздельно, а уже потом – в своей совокупности.

Так, например, толковый словарь английского языка Collins Cobuild⁷ предлагает пять толкований определению «*margin*», но в данном аспекте самый приемлемый вариант интерпретируется как «край или граница, с точки зрения места или пространства».

Толковый словарь французского языка словосочетанию «*marge*» в целом дает как минимум 3 определения, но в данном контексте переводится как «интервал в пространстве или во времени, которым мы владеем»⁸

В целом, в обоих языках наиболее часто встречается использование данного выражения в значении словосочетаний «резерв для маневрирования», «резерв для ошибок», «резерв безопасности»⁹. Кроме того «*margo*» («*marginis*») в переводе с латинского означает «грань», «окантовка»¹⁰.

Как можно заметить, существует два варианта понимания данного выражения. Первый – в смысле «границы», «грани» чего-либо, а второй – в смысле находящегося в пределах или «границах» какого-либо «запаса», «резерва», «пространства».

Выражение «*Appreciation/appréciation*» в смысле данного обсуждения определяется как «метод принятия решений, основанных на объективных, хотя и не очень строгих стандартах (возможностях, преимуществах), которые оставляют определенную свободу действий лицу, принимающему решения»¹¹, или «свобода действий, свобода выбора, суждение, наблюдение, анализ»¹².

6 См.; Cobuild C. English language dictionary, Harper-Collins Publishers Ltd, London, 1987.

7 См.; Cobuild C. English language dictionary, Harper-Collins Publishers Ltd, London, 1987

8 См.; Legrain M. Dictionnaire encyclopédique. Paris.: Larousse, 2001

9 См.; Robert H. Le dictionnaire «Petit Robert». Paris.: Petit Robert, 1997

10 См.; Cornu G. Vocabulaire juridique, VII éd., PUF. Paris, 2004,

11 См.; Cornu G. Vocabulaire juridique, VII éd., PUF. Paris, 2004,

12 См.; Cobuild C. English language dictionary. Harper-Collins Publishers Ltd, London, 1987. C. 60

В переводе с латинского «appretiation» (- имя существительное, «appretiare» - от глагола «ценить») – оценка, цена¹³.

Как видим, все толкования выражения «appreciation/ appréciation» находятся в одной смысловой плоскости и одно другому не противоположно. Предварительные выводы о характере данного выражения выглядят следующим образом: оценка какого-либо явления, основанная на определенных критериях и исходящая в соответствии с мнением и волей оценивающего субъекта.

В этом аспекте необходимо выяснить, действительно ли армянский перевод указанных слов соответствует переводу изначальных терминов «marginofappreciation/ marged'appréciation». Слово «margin» в переводе на армянский по словарю ... переводится, как грань, рамка, а слово «appreciation» - как оценивание, оценка¹⁴.

Понятие marginofappreciation русскими теоретиками рассматривается, и как «свобода усмотрения», и как «границы усмотрения», однако в частности используется термин «свобода усмотрения»¹⁵, который основывается на концепции «расстояния», «определенных пределов». Со стороны традиционного мышления, концепция не имеет ничего общего с концепцией границ, поскольку «свобода» - это «отсутствие каких-либо ограничений в чем-либо»¹⁶. Однако, необходимо отметить, что в данном случае трактовка свободы понимается в исключительной степени, выходя за общие рамки понятия «неограниченной свободы».

Однако, даже в русских переводах решений Суда, наряду со «свободой усмотрения» встречается также понятие «границы усмотрения»¹⁷. Как уже было указано выше, вариант «свобода усмотрения» наиболее равносителен смыслу доктрины, рассматриваемой в логическом контексте Суда. Кроме того, данная ситуация создает нежелательные разногласия в понятиях, ни в коем случае не может иметь положительных последствий. По вышеуказанным причинам, в русской юриспруденции наиболее часто используется понятие «свобода усмотрения государства».

Соответствует ли данный подход судебной практике? Считаем, что нет, поскольку по мнению Суда, свободаусмотренияограниченасвободойусмотрениягосударства¹⁸. Так, для того, чтобы выяснить, что по этим подразумевает судебная практика, свободу или ее

границы, необходимо понять, что понятия «свобода» и «границы» неотъемлемо связаны друг с другом. То есть, в тех ситуациях, где свобода предоставляется со стороны государства, обязательно существуют границы (пределы). В сущности, когда мы говорим о неспособности государства соблюдать свободу усмотрения, мы имеем в виду несоблюдение границ усмотрения, поскольку, в конечном итоге, именно нарушение или ненарушение границ ведет к тем или иным правовым последствиям.

В этом смысле уже необходимо перейти к правовому смыслу свободы усмотрения. Необходимость возникновения данного института была связана с тем, что государствам нужно было предоставить возможность уклонения от гарантий конвенционных прав, а следовательно, в случае необходимости ограничения их осуществления, и от конвенционных директив. Это дает возможность национальным судам, на внутреннем уровне, обеспечивать эффективность в отношении расследования дел, поскольку государства ipsofacto находятся в наиболее выгодном положении¹⁹, для правильного и быстрого решения своих внутренних проблем, чем международные организации, следовательно государства, принимая решения, должны быть наделены определенной самостоятельностью, которая в то же время не должна выходить за пределы Конвенции. С другой стороны, предоставление определенной свободы усмотрения дает системе, созданной Европейским Советом, особую гибкость, поскольку в некоторых щепетильных вопросах, точки зрения различных европейских стран, касаются скорее историко-моральных, общепринятых ценностей государства, которые не всегда совпадают, в следствие чего их решение зависит от позиции местных властей.

Таким образом, с первого взгляда становится ясно, что рассматриваемый институт заинтересован именно в предоставлении «свободы», а не в установлении новых ограничений. Сторонники данного подхода находят, что целью существования доктрины является создание дополнительной правовой базы, которую она приписывает государствам, а не закреплению границ. По мнению авторов, концепция «свободы» является более объемной, чем «граница», потому что на самом деле включает «границы» в свой состав, так как они являются частью конкретной правовой основы, которую Суд называл «свободой усмотрения»²⁰.

Тем не менее, только лишь лингвистические комментарии не могут в полном объеме раскрыть истинный смысл этого термина. Указанные мнения, в своей

19 См.; Petrovic v. Austria, judgment of 27 March 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-II, and Van Raalte v. the Netherlands, judgment of 21 February 1997, Reports 1997-I,

20 См.; Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н. Н. Липкина. - Саратов, 2008.

13 Там же
14 См., English-Armenian Contemporary Dictionary, Kh. Grigoryan, Z. Grigoryan, 2014

15 См.; Ожегов С.И. Словарь русского языка, 22е издание, Москва: Русский язык, 1990.

16 Там же

17 См.; Lopes Gomes da Silva v. Portugal, Application no. 37698/97

18 См.: Jersild v. Denmark judgment of 23 September 1994, Series A no. 298; Janowski v. Poland [GC], no. 25716/94, ECHR 1999-I; and Nilsen and Johnsen v. Norway [GC], no. 23118/93

основе, не отражают ряд таких важных обстоятельств относительно того, кто является субъектом, кому дано право на усмотрение и кто решает правомерность усмотрения. Только при наличии всех этих вопросов, по нашему мнению, появится возможность дать конкретную формулировку. В частности, Конвенция, в ряде своих статей устанавливает, что во время исполнения своих позитивных обязательств государства могут исполнять их по своему усмотрению или, более того, дается возможность ограничения осуществления прав человека. Следовательно, усмотрение – это возможность, данная государству, использовать вмешательство в осуществление тех или иных прав человека. То есть, государству дано право, по своему усмотрению, в любом конкретном случае, вмешиваться в осуществление прав человека. Однако для того, чтобы государство не могло бы произвольно действовать в вопросе предоставленного ему усмотрения, Суд в своих комментариях, по каждому конкретному случаю рассматривает, действительно ли государство использовало свое усмотрение в необходимых пределах.

Во время обсуждения компетентности Европейского суда, разные авторы роль Суда рассматривают не в качестве ограничителя рамок усмотрения, а в качестве субъекта, контролирующего критерии усмотрения, используемые государством. То есть, рамки усмотрения определяет государство, Суд лишь осуществляет контроль за ними. Однако этот подход не выдержит никакой критики, поскольку в конце концов, Суд решает вопрос правомерности и необходимости применения государством своего усмотрения, одновременно, давая прецедентное значение, по существу определяя рамки усмотрения в будущем, во время расследования случаев с подобными обстоятельствами.

Именно в этом можно прийти к выводу, что поскольку в результате Суд решает необходимость и правомерность усмотрения, используемого государством, следовательно Суд, по существу, решает те пределы, которые применимы со стороны государства, в противном случае следствие по делу приведет к признанию нарушений прав человека со стороны государства. То есть, в результате лингвистического и правового анализа, можем прийти к выводу, что армянский перевод обсуждаемого нами термина должен быть не «свобода усмотрения», а «пределы усмотрения», поскольку согласно нашим наблюдениям, усмотрение – это право, данное государству, пределы которого в результате устанавливает Суд. Следовательно, в данной работе в дальнейшем будет использоваться понятие «пределы усмотрения».

Таким образом, определяя лингво-логический подход, необходимо сделать предметом обсуждения юридическое определение данного понятия.

С точки зрения содержания института «пределов усмотрения», мнения ученых разделяются. «Некоторые понимают пределы усмотрения, как судебный

проигрыш и как его неспособность применения Конвенции»²¹. Становится ясным, что такая точка зрения основывается на том факте, что применение доктрины «пределов усмотрения» способно оправдать поведения государства, которое, на первый взгляд, не соответствует Конвенции.

Однако, существуют мнения, согласно которым «пределы усмотрения» не являются «картбланш» для тех государств, которые намереваются воздержаться от конвенционных норм. Хотя и оно играет решающую роль в процессе осуществления его мотивов и цели надзора. Сторонник указанного подхода, Липкина Н.Н. предложила определение, согласно которому «Свобода усмотрения государства, это закрепленное Конвенцией право государства, основанное на нормах Конвенции, ограниченное необходимостью защиты принципа пропорциональности, единой целью которого является эффективная защита прав и свобод человека, в условиях осуществления вмешательства, предусмотренного национальным законодательством, при наличии достаточных и разумных оснований»²².

Указанный подход обсуждаемой доктриной расценивается, как методологическая основа контроля над исключительными полномочиями государства, «для того, чтобы решить, осталось ли государство в пределах» своей «свободы усмотрения», где особое внимание следует уделить на те мотивы, выдвигаемые властями, которые были предложены в качестве оправданий и степени необходимого попираания прав, защищенных Конвенцией»²³.

В юридической литературе встречаются также чисто методологические подходы, согласно которым «суть пределов национального усмотрения в том, что когда возможны и существуют различные мнения, то международный судья должен вмешаться, только лишь если национальное решение не может быть обоснованно оправдано»²⁴. Действительно, можно сформулировать общий метод, принцип работы Суда, принцип вмешательства или невмешательства суда.

Учитывая тот факт, что упомянутые в предыдущем абзаце «мнения» являются совокупностью культурных и моральных ценностей государства, то в течение времени и в результате естественных процессов социального развития они неизбежно могут подвергаться изменениям. Соответственно, подвергнуться изменениям и

21 См.: Yourow H.C. The margin of appreciation Doctrine in the Dynamics of European Human Rights// Connecticut Journal of International Law, -vol. 3/ - 1987

22 См.: De Salvia M. Contrôle européen et principe de subsidiarité : faut-il encore (et toujours) élargir à la marge d'appréciation? – Сборник:

23 См.; Mahoney P., Matscher F., Petzold H., Wildhaber L., Protection des droits de l'homme : la perspective européenne, Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal, - Carl Heymanns Verlag, - Munchen, 2000

24 См.; George Letsas, A theory of interpretation of the European Convention on Human Rights, Oxford 2007,

пределы усмотрения государства, выступая в качестве «...инструмента, решающего эволюцию пределов контроля властей, доверенного международным органам Конвенции»²⁵.

В литературе выделяется также другой подход: «Чем на самом деле являются пределы усмотрения? Выступают ли они в роли какого-то разделителя между национальными и европейскими уровнями компетенции? Служат ли они регулирующей цели той концепции «необходимости», то есть тому, что относится к применению принципа пропорциональности принятых мер?... Можно считать, что «определение усмотрения» представляет собой основной принцип интерпретации, по крайней мере это касается содержания тех статей Конвенции, которые подразумевают возможность ограничения того или иного права, например статей 8 и 10»²⁶.

Фактически, с точки зрения методологии, можно дать следующее определение: свобода усмотрения является одним из определяющих принципов, действующих при осуществлении международно-правового обязательства в рамках Конвенции, в соответствии с полномочиями договаривающихся государств²⁷.

Ряд некоторых других исследований по иному трактует сущность свободы усмотрения: «...сфера дискреционных полномочий, предоставленных демократическому обществу, которое необходимо для принятия решений, и которое, как следствие, имеет ограничение сферы контроля Суда, хотя и не исключает его»²⁸. То есть, с функциональной точки зрения, границами усмотрения являются предоставленные государству полномочия, что дает возможность законодательным, исполнительным и судебным органам государства толковать и на практике имплементировать действующее законодательство»²⁹.

То есть, если методологический подход представляет из себя границы усмотрения, как метод определения полномочий, то практический предполагает именно полномочия - «Свобода усмотрения национальных властей, признанных со стороны Суда, включает в себя дискреционные полномочия властей, являются ли они выраженными или нет, которые непременно зависят от сущности гарантированных прав, обстоятельств дела, а также от защищенных интересов и от решения, принятого внутренней судебной инстанцией»³⁰.

Сторонники практического подхода сходятся во мнениях о том, что «свобода усмотрения» не является

стабильной величиной, ей присуще свойство изменчивости: «Охват пределов усмотрения меняется в зависимости от конкретных обстоятельств, предмета спора и его подтекста. В этом смысле, коэффициентом пропорциональности может служить наличие или отсутствие определенной общей доминанты в правовых системах Договаривающихся Сторон»³¹.

Однако в рамках практического подхода можно выделить общие черты из методологической точки зрения: в обоих случаях речь в конечном счете идет о полномочиях договаривающихся государств и о разграничительной функции Доктрины, «свобода усмотрения, согласно Конвенции - это внешние границы сферы разрешаемой защиты»³².

Таким образом, обобщая имеющиеся в литературе подходы, можно прийти к выводу, что «границы усмотрения», в контексте права Европейского Совета, может представлять из себя рамки полномочий, предоставленных государству, которыми оно владеет для исполнения своих международных правовых обязательств Конвенции. Данное определение соответствует следующему определению: «Термин границ усмотрения относится к определенным возможностям, которыми обладает государство, реализуя нормы международных договоров и оценивая фактическое состояние прав человека»³³.

Согласно более определенному подходу, связанному с обсуждаемым вопросом: «границы усмотрения» - это грань дозволенности, которую страсбургские органы предоставляют национальным законодательным, исполнительным и судебным органам, которая распространяется до пределов отклонения от норм Конвенции, запрещенных со стороны государства, или до границ несовместимости с принятыми, согласно Конвенции, обязательствами со стороны государства»³⁴. Таким образом, границы усмотрения можно описать, как совокупность полномочий государства и, как механизм исполнения обязательств.

Однако, на самом деле данное определение является неполным с той точки зрения, что границы усмотрения, по своей сути, выделяются со стороны другого субъекта - Европейского суда, следовательно, не может быть охарактеризовано лишь, как полномочие, данное государству или как механизм исполнения обязательств.

На самом деле, границы усмотрения являются международным принципом, действующим в рамках Европейского Совета, к примеру, наравне с принципом равенства. Как отметил Энтин Л.М.³⁵ «Суд не заменяет и

25 См.; Macdonald R, The European System for the Protection of Human Rights, 1993

26 См.; Yourow H, The Margin of Appreciation Doctrine in the Dynamics of European Human Rights Jurisprudence, 1996

27 См.; Arai-Takahashi Y, The Margin of Appreciation Doctrine and the Principle of Proportionality in the Jurisprudence of ECHR, 2002

28 См.; Van Kuck v. Germany, 2003, 37 EHRR 973

29 Там же,

30 См.; Janowski v. Poland, 2000, 29 EHRR, 705

31 См.; Klass v. Germany, 1979-1980, 2 EHRR 214

32 См.; Brems E, The Margin of Appreciation Doctrine in the Case-Law of the European Court of Human Rights, 1996, 240

33 См.; Arai-Takahashi Y, The Margin of Appreciation Doctrine and the Principle of Proportionality in the Jurisprudence of ECHR, 2002

34 Там же,

35 Там же,

не выступает в роли народного судьи», а осуществляет надзор лишь при необходимости, этим и предоставляя государствам определенную свободу усмотрения – принимать первоначальные решения на местах.

Учитывая имеющиеся в научной литературе мнения относительно пределов усмотрения, а также выявляя результаты структурно-функционального анализа данного института, предел усмотрения, с нашей точки зрения, можно охарактеризовать, как совокупность полномочий государства, направленных на обеспечение равновесия интересов частного лица и общества, границы которого решаются со стороны Европейского суда по правам человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Jersild v. Denmark judgment of 23 September 1994, Series A no. 298; Janowski v. Poland [GC], no. 25716/94, ECHR 1999-I; and Nilsen and Johnsen v. Norway [GC], no. 23118/93.
2. Lawless v. Ireland, 1961, 3 CourEur. D.H. (Ser. A) 25 -C. 57(Application no.332/57).
3. LopesGomesdaSilva v. Portugal, Application no. 37698/97.
4. Sunday Times v. UK, Application no. 6538/74.
5. X and others v. Austria, Application no. 19010/07.
6. Cobuild C. English language dictionary, HarperCollins Publishers Ltd, London, 1987.
7. Cobuild C. English language dictionary, HarperCollins Publishers Ltd, London, 1987.
8. Legrain M. Dictionnaire encyclopédique. Paris.: Larousse, 2001.
9. Robert H. Le dictionnaire «Petit Robert». Paris.: Petit Robert, 1997.
10. Cornu G. Vocabulaire juridique, VII éd., PUF. Paris, 2004.
11. Cornu G. Vocabulaire juridique, VII éd., PUF. Paris, 2004.
12. Cobuild C. English language dictionary. HarperCollins Publishers Ltd, London, 1987. C. 60.
13. English-Armenian Contemporary Dictionary, Kh. Grigoryan, Z. Grigoryan, 2014.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка, 22е издание, Москва: Русский язык, 1990.
15. LopesGomesdaSilva v. Portugal, Application no. 37698/97.
16. Jersild v. Denmark judgment of 23 September 1994, Series A no. 298; Janowski v. Poland [GC], no. 25716/94, ECHR 1999-I.
17. Nilsen and Johnsen v. Norway [GC], no. 23118/93.
18. Petrovic v. Austria, judgment of 27 March 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-II.
19. Van Raalte v. the Netherlands, judgment of 21 February 1997, Reports 1997-I.
20. Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Н. Н. Липкина. - Саратов, 2008.
21. Yourow H.C. The margin of appreciation Doctrine in the Dynamics of European Human Rights// Connecticut Journal of International Law, -vol. 3/ - 1987
22. De Salvia M. Contrôle européen et principe de subsidiarité : faut-il encore (et toujours) élargir à la marge d'appréciation?. – Сборник:
23. Mahoney P., Matscher F., Petzold H., Wildhaber L., Protection des droits de l'homme : la perspective européenne, Mélanges à la mémoire de Rolv Ryssdal, - Carl Heymanns Verlag, - Munchen, 2000
24. George Letsas, A theory of interpretation of the European Convention on Human Rights, Oxford 2007.
25. Macdonald R, The European System for the Protection of Human Rights, 1993
26. Yourow H, The Margin of Appreciation Doctrine in the Dynamics of European Human Rights Jurisprudence, 1996.
27. Arai-Takahashi Y, The Margin of Appreciation Doctrine and the Principle of Proportionality in the Jurisprudence of ECHR, 2002
28. Van Kuck v. Germany, 2003, 37 EHRR 973
29. Janowski v. Poland, 2000, 29 EHRR, 705
30. Klass v. Germany, 1979-1980, 2 EHRR 214
31. Brems E, The Margin of Appreciation Doctrine in the Case-Law of the European Court of Human Rights, 1996.